05

Изучение влияния пористой подложки SiO₂ на свойства пленок Al₂O₃ с помощью рентгеновской рефлектометрии

© А.С. Конашук, А.А. Соколов, В.Е. Дрозд, А.А. Романов, Е.О. Филатова

Санкт-Петербургский государственный университет E-mail: Leshook@yandex.ru

Поступило в Редакцию 30 ноября 2011 г.

Методом рентгеновской спектроскопии отражения изучено строение пленок Al₂O₃ различной толщины, синтезированных техникой молекулярного наслаивания на пористом SiO₂. Установлено, что синтезированные пленки являются аморфными, причем соотношение количества тетраэдрических и октаэдрических координаций атомов алюминия в пленке зависит от ее толщины. Предположительно более толстые пленки оксида алюминия содержат больше тетраэдрических координаций.

В современной наноэлектронике плотность размещения транзисторов в схеме достигла столь высоких значений, что один из ключевых вопросов ее дальнейшего развития связан даже не с физикой самих транзисторов, а с передачей электросигналов в схеме: расстояния между проводниками стали такими, что паразитная емкость, образованная ими, вызывает существенное замедление распространения сигнала [1]. Также возросла диссипация мощности, обусловленная токами утечки и динамическим рассеянием, пропорциональным паразитной емкости. Для решения данной проблемы необходимо как можно сильнее уменьшить паразитную емкость, для чего нужно радикально снизить диэлектрическую проницаемость изолятора, в котором монтируются все электрические соединения. Оптимальным решением проблемы является введение пор в изолятор, диоксид кремния в частности [2]. Поскольку пористый SiO₂ — это новый материал, требуется своя особая технология выращивания тонких пленок на подложке из такого материала. Известно [3,4], что свойства тонкой пленки сильно зависят от состояния поверхности и материала подложки. В этой связи целью данной работы было изучение влияния пористости подложки на строение синтезиро-

24

ванных тонких пленок на примере тонких пленок Al_2O_3 различной толщины, синтезированных методом молекулярного наслаивания (MH) на пористом диоксиде кремния. В качестве материала пленки выбран оксид алюминия, так как данное вещество химически стабильно при нанесении на подложку, а технология его синтеза на традиционных подложках хорошо изучена и дает воспроизводимые результаты. Также были проведены измерения для пленок, выращенных на кристаллическом Si и на термическом SiO₂.

Пористый SiO₂ был получен методом spin-on из жидкой фазы с последующим высушиванием в инфракрасной печке. Диаметр пор составлял 2 nm. Пленки Al₂O₃ ситезировались на подложке пористого SiO₂ методом МН. Во время синтеза температура подложки была равна 280°С. Цикл МН состоял из двух реакций, в первой в качестве прекурсора использовался триметилалюминий (Al(CH₃)₃), а во втрой — пары воды. Температура реагента была равна 22°С. Исследования проведены методом рентгеновской спектроскопии отражения при использовании s-поляризованного синхротронного излучения в экспериментальной станции Reflectometer, расположенной на оптическом канале (Optics-Beamline) D-08-1B2 BESSY-II [5,6]. Энергетическое разрешение при 85 eV (вблизи AlL_{2.3} — края поглощения) было лучше, чем 20 meV. Точность определения энергии фотонов составляла 10 meV. В качестве детектора использовался диод GaAsP (Шоттки) с электрометром Keithley 617. Использовалась полная площадь детектора $(4 \times 4 \text{ mm}^2)$ для регистрации всего отраженного пучка. Из измеренных спектров отражения были рассчитаны спектры поглощения с использованием интегрального соотношения Крамерса-Кронига и методики, детально описанной в работе [7].

На рис. 1, *а* приведены AlL_{2,3} — спектры поглощения пленок Al₂O₃ толщиной 13 nm, синтезированных на пористом SiO₂, термическом SiO₂ и кристаллическом Si. Спектры рассчитывались из спектров отражения, измеренных при угле скользящего падения 4° (рис. 1, *b*). Спектры поглощения приведены по интенсивности к максимуму *b*. Как видно из рисунка, вид спектра (форма, количество деталей структуры и их энергетическое положение) не зависит от того, на какой подложке была синтезирована пленка, т. е. пористая подложка не влияет на химическое и кристаллическое состояние пленки Al₂O₃ толщиной 13 nm. Отметим, что расстояние между пиками *A* и *B* составляет 2.8 eV, что соответствует величине расщепления $\Delta E = 2.8$ eV для аморфного Al₂O₃ [8]. На рис. 2 приведены AlL_{2,3}-спектры поглощения пленок Al₂O₃ различной



Рис. 1. Al $L_{2,3}$ — спектры поглощения (*a*), рассчитанные из спектров отражения (*b*), измеренных при угле скользящего падения 4° для пленок Al₂O₃ толщиной 13 nm. Пленки синтезированы на пористом SiO₂, термическом SiO₂ и кристаллическом Si. Спектры поглощения приведены по интенсивности к максимуму *B*.



Рис. 2. Al $L_{2,3}$ — спектры поглощения, рассчитанные из спектров отражения, измеренных при угле скользящего падения 2.5° для пленок Al₂O₃ толщиной 13, 8.5, 4.5 mm. Пленки синтезированы на пористом SiO₂. Спектры поглощения приведены по интенсивности к максимуму *B*.

толщины, синтезированных на пористом SiO₂. Спектры рассчитывались из спектров отражения, измеренных при угле скользящего падения 2.5°. Для представленных спектров характерно наличие двух полос *A* и *B*, интенсивность которых явно зависит от толщины пленки. В рамках квазимолекулярного подхода основные полосы *A* и *B* в AlL_{2,3}спектре поглощения Al₂O₃ связываются с переходами в состояния $a_1(Al3s)$ и $t_2(Al3p)$ соответственно [9]. Расстояние между пиками *A* и *B* составляет $\Delta E = 2.7 \text{ eV}$ и хорошо коррелирует с величиной $\Delta F = 2.8 \text{ eV}$ для аморфного Al₂O₃ [7], что указывает на аморфность исследованных пленок. Для кристаллических модификаций, таких как α -Al₂O₃(корунд) и γ -Al₂O₃, данное расщепление составляет 0.9 и 1.6 eV соответственно [10,11]. Известно, что в структуре корунда атомы кислорода образуют почти гексагональную плотнейшую упаковку, а атомы алюминия располагаются симметрично в октаэдрических пустотах. Таким образом, каждый атом алюминия окружен 6 атомами

кислорода, т.е. находится в октаэдрическом окружении (октаэдре) [12]. Другие кристаллические модификации Al_2O_3 представляют собой смесь октаэдров и некоторого количества тетраэдров. Для γ - Al_2O_3 характерно соотношение 62.5:37.5 [13]. Элементарная ячейка — моноклинная. Аморфную структуру оксида алюминия образуют также октаэдры и тетраэдры, которые могут содержаться в любых соотношениях [10] (как правило, число тетраэдров больше), соединенные в вершинах кислородными мостиками. При этом они составляют беспорядочную пространственную атомную сетку из шестичленных колец и цепочек [14]. Связи внутри полиэдров возникают в результате перекрытия и гибридизации *s*- и *p*-орбиталей. Существенное увеличение расщепления ΔE в аморфном Al_2O_3 связано с уменьшением эффективного заряда в сфере A1 [15].

В работе [16] методом ортогонализованных линейных комбинаций атомных орбиталей (ОЛКАО) рассчитаны спектры энергетических потерь для кристаллической модификации θ -Al₂O₃ (смесь тетраэдров и октаэдров в соотношении 50:50, элементарная ячейка — моноклинная). Расчет проводился для расширенной ячейки, включающей 80 атомов, с помещенными в центр окртаэдрической (кривая oct.) или тетраэдрической (кривая tet.) координациями атома алюминия. В качестве поглощающих атомов рассматривались атомы алюминия только в соответствующих координациях. Спектр, описывающий модификацию θ-Al₂O₃ получался путем простого математического суммирования кривых, полученных для каждой координации в отдельности, в соотношении 1:1. Суммарный спектр демонстрирует присутствие двух пиков, отображающих вклад тетраэдрической и октаэдрической координаций соответственно. Интенсивность, форма, ширина и энергетическое положение каждого из этих пиков полностью зависят от весового вклада каждого из спектров (tet. и oct.) и величины расщепления ΔE , обусловленного полем атомов окружения поглощающего атома (в нашем случае атома алюминия). Как следует из работ [10,11,16], анализируя интенсивность, форму и величину расщепления ΔE , можно говорить о соотношении вкладов двух координаций в исследуемой структуре.

Как следует из рис. 2, с ростом толщины пленки растет отношение интенсивностей пиков *A* и *B*, которое составляет $A/B_{13\,nm} = 0.68$, $A/B_{8.5\,nm} = 0.59$, $A/B_{4.5\,nm} = 0.51$ соответственно. Представленный выше анализ позволяет предположить, что наблюдаемое изменение соотношений интенсивностей пиков *A* и *B* является следствием изменения

соотношения вкладов от тетраэдрических и октаэдрических координаций, образующих пленку Al₂O₃. Видно, что для более толстой пленки характерно большее число тетраэдрических координаций.

Поскольку электрофизические свойства пленки напрямую зависят от ее микроструктуры, установленный толщинный эффект важен с технологической точки зрения. Безусловно, необходимо дальнейшее изучение влияния структуры пористого SiO_2 на свойства формируемых на нем тонких пленок как с фундаментальной, так и технологической точек зрения. Необходимо проведение исследования влияния размера пор на строение синтезируемых пленок.

Работа частично выполнена в рамках проекта МНТЦ (ISTC) № 3963.

Авторы благодарят за финансовую поддержку Helmholtz–Zentrum Berlin(BESSY II).

Список литературы

- Maex K., Baklanov M.R., Shamiryan D. et al. // J. Appl. Phys. 2003. V. 93. P. 8793.
- [2] Jain A., Rogojevic S., Ponoth S. et al. // Thin Solid Films. 2001. V. 398–399.
 P. 513.
- [3] Family F., Viscek T. // J. Phys. A. 1985. V. 18. P. L75.
- [4] Barabasi A.L., Stanley H.E. // Fractal concepts in surface growth. Cambridge University Press, 1995.
- [5] http://www.bessy.de/bit/upload/D_08_1B2.pdf.
- [6] http://www.bessy.de/bit/upload/reflectometer.pdf.
- [7] Filatova E.O., Luk'anov V.A., Barchewitzet R. et al. // J. Phys. Condens. Matter. 1999. V. 11. P. 3355.
- [8] Balzarotti A., Bianconi A., Burattini E. et al. // Phys. Stat. Sol. (B). 1974. V. 63. P. 77.
- [9] Filatova E.O., Taracheva E.Yu., Sokolov A.A. et al. // X-Ray Spectrom. 2006. V. 35. P. 359.
- [10] Брытов И.А., Ромащенко Ю.Н. // ФТТ. 1978. Т. 20. С. 664.
- [11] Фомичев В.А. // ФТТ. 1966. Т. 8. С. 2892.
- [12] Wyckoff R.W.G. // Crystal Structures. 1964. 2nd ed. P. 274.
- [13] Ching W.Y., Ouyang L., Rulis P. et al. // Phys. Rev. B. 2008. V. 78. P. 014 106.
- [14] Gutierrez G., Johansson B. // Phys. Rev. B. 2002. V. 65. P. 104 202.
- [15] Брытов И.А., Ромащенко Ю.Н. // Геохимия. 1977. В. 6.
- [16] Kimoto K., Matsu Y., Nabatame T. et al. // Appl. Phys. Lett. 2003. V. 83. P. 24.